

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 882

Н. П. Фокин

г. Екатеринбург, Россия

О «НЕСИММЕТРИЧНОМ» ИТОГЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ И ОСМЫСЛЕНИЯ А. С. ГРИНОМ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль революционного опыта в творчестве А.С.Грина. Анализируется значимость революции для мировосприятия писателя, а также художественные приемы и метафоры, позволившие ему воплотить этот опыт в литературной форме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А.С.Грин, революция, литература, магический реализм

N. P. Fokin

Yekaterinburg, Russia

ON THE "NONSYMMETRIC" OUTCOME OF THE EXPERIENCING AND REFLECTION BY A. GRIN OF THE RUSSIAN REVOLUTION

ABSTRACT. The paper explores the impact of revolutionary experience on the literary works of A.S.Grin. The author analyzes the significance of revolution for the writer's worldview and describes literary tools and metaphors that allowed Grin to reflect on this experience through the works of literature.

KEYWORDS: A. S. Grin, revolution, literature, magical realism

Известный русский писатель Александр Степанович Гриневский, известный нам под псевдонимом «А. С. Грин», был некоторое время активным революционером, членом террористической организации партии эсеров, но затем отошёл от революционного движения и посвятил себя художественному творчеству. Его отношение к русской революции и к революциям вообще весьма лично, противоречиво и в существенном итоге очень отличается от реакции на революцию всех других представителей русской художественной элиты – современников и коллег А. С. Грина.

Если использовать политический термин нашего, двадцать первого века, отношение А. С. Грина к русской революции было «несимметричным», то есть отличным и от восторженно-положительного, внушаемого советской пропагандой, и от враждебно-обывательского, и от брезгливо-изучающего, характерного для западных гуманитариев и т. п. Несимметричное

отношение А. С. Грина реализовалось в творческо-синтетическом процессе формирования радикально-обновлённого романтического мировоззрения, ядром которого стал новый художественно-философский метод. Его суть в очень осторожном варианте можно назвать предвосхищением магического реализма.

Как справедливо указывают многие современные исследователи творчества А. С. Грина, например, А. Н. Варламов [1] и В. Ковский [4], к 1910 году уже сам писатель определился в отношении содержания произошедшего в его мироощущении переворота. А. С. Грин писал в одном документе, адресованном полицейским властям России: «...в мирозерцании моем произошел полный переворот, заставивший меня резко и категорически уклониться от всяких сношений с политическими кружками... Произведения мои, художественные по существу, содержат в себе лишь общие психологические концепции и символы и лишены каких бы то ни было тен-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

денций». Единственное, чего хотел теперь Грин – «трудиться, по мере сил, на поприще русской художественной литературы». Но карательная машина продолжала двигаться по инерции, сурово наказывая писателя за грехи юности...» [Цит. по: 4].

С другой стороны, остро пережив в своих скитаниях юности многочисленные случаи несправедливости, жестокости, насилия, писатель, как отмечает В. Ковский, «никогда не был и не мог быть политическим реакционером. Не говорю уже о его прозе, которая целиком замешена на идеях социальной справедливости, пронизана мыслью о возможности справедливости, общественных отношений, преодолевших буржуазные антагонизмы. В этом плане произведения Грина не только не «лишены каких бы то ни было тенденций», а напротив – они сугубо тенденциозны» [4].

А. С. Грин, описывая предсмертные переживания Ольсена (героя рассказа «Возвращение»), говорит, что «вместе с последним усилием мысли вышли из него и все душевные пути, и он понял, как понимал всегда, но не замечал этого, что он – человек, что вся земля, со всем, что на ней есть, дана ему для жизни и для признания этой жизни всюду, где она есть» [2, с.291-292]. Перед читателем – формула, позволяющая трактовать себя как выраженный с максимумом сжатости принцип современной эгоцентристской парадигмы отношения человека и природы. При этом мировоззрение положительных персонажей А. С. Грина и самого автора, полностью исключает допустимость технократических, насильственных вариантов обеспечения для человека роста его благополучия и контроля над природой. Для осуществления функций прогресса истинно человеческой цивилизации человек, в понимании А. С. Грина, актуализирует и разовьёт иной, «несимметричный» технократическому, вариант технического прогресса.

А. С. Грин предлагает вниманию читателей несколько технических артефактов иной, не технократической представленности. Все они – посредники в осуще-

ствлении связи с иной реальностью, доступ к которой обеспечивается лишь специально ориентированной, методически строгой сверхинтенсивной деятельностью воображения в единстве с верой особенных качеств. Самая подробная и точная картина длительного контакта с иной реальностью с помощью таинственного технического артефакта дана А. С. Грином в гениальной повести «Фанданго».

А. С. Грин даёт артефакту такое описание. Это «небольшой острый конус из белого металла, по которому, когда он блеснул при свете, мелькнула внутренняя зелёная черта» [3, с. 384]. В другом эпизоде даются дополнительные характеристики: «Конус был довольно тяжёл, высотой дюйма четыре и с основанием в разрез яблока, совершенно гладкий и правильный. Его цвет старого серебра с оливковой тенью был замечателен тем, что при усилении зеленоватого света казался тёмно-лиловым» [3, с.385]. Основная функция этого «прибора» – в несколько секунд после удаления покрова произвести поток зелёного света чрезвычайной интенсивности. Такой свет уничтожает тени и обеспечивает возможность перехода к иным: миру, времени, пространству. Автор пишет: «Весь конус озарился сильнейшим блеском, и не прошло секунды, как... - возник зеленоватый день, в свете которого не было ни одной тени» [3, с.385-386].

Однако самым существенным участником является личность персонажа, от лица которого ведётся повествование, – Александра Каура. Его роль, однако, не может быть сведена только к функции «встроенного наблюдателя». Суть в том, что тело и душа этого человека колеблется, вибрирует в том же такте, частоте, что и могущественный свет из иной реальности. Наконец, наступает момент резонанса, который и описывается А. С. Грином как момент полного ощущения А. Кауром себя в иной реальности, – ярко освещённой солнцем комнате второго этажа дома в южном портовом городе.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Таким образом, мы можем набросать предварительную схему одной из базисных структур художественно-философского метода А. С. Грина, Её элементы: 1) реальность, слышущая подлинной в массовом сознании в соответствующий момент времени в соответствующем месте, 2) наблюдатель, вернее, субъект специально культивированного воображе-

ния, его безусловная вера в свершение встречи с «несбывшимся», 3) настройка всех телесных и душевных сил наблюдателя в резонанс с «несбывшимся», 4) технический артефакт, роль которого можно назвать ролью усилителя сигналов иной реальности, 5) иная реальность в определённый момент её времени в определённом месте её пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варламов А.Н.* Александр Грин. – М., 2008. – 496 с. (Серия "Жизнь замечательных людей") URL: Modernlib.ru/books/varlamov_aleksey_nikolaevich/aleksandr_grin/read (Дата обращения:10.04.2017).
2. *Грин А.С.* Возвращение // Грин А. С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.5. – М.: «Правда», 1965. – С. 283-292.
3. *Грин А.С.* Фанданго // Грин А. С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Том 5. – М.: «Правда», 1965. – С. 345-398.
4. *Ковский В.* Блистающий мир Александра Грина // Грин А. С. Собр. соч. В 5 т. - Т. 1. / Вступ. ст., сост. В. Ковского; Примеч. А. Ревякиной; Оформл. худож. В. Любина – М.: Худож. лит., 1991. – С. 5-36. URL: fandom.ru/about_fan/kovski_1.htm(Дата обращения:10.04.2017).